

Шестидесятнику — шестьдесят

Рос. муз. газета, — 1999 — № 1 — с. 3

Конец девяностых годов для Союза композиторов Санкт-Петербурга богат знаменательными юбилеями: один за другим шестидесятилетие отметили и отмечают А. Мнацаканян, Ю. Фалик, В. Успенский, И. Цветков, В. Соловьев, В. Биберган, Г. Фиртич, Г. Белов, Б. Тищенко, В. Наговицын. Это поколение композиторов начало свой путь во время "оттепели" 60-х годов, когда была пробита брешь в стене, изолировавшей долгие десятилетия советских музыкантов от мирового музыкального процесса. Богатая информация о стилевом разнообразии и новейших музыкальных средствах помогла шестидесятникам обрести большую творческую свободу. И все-таки доминирует в коллективном портрете этого композиторского поколения духовная близость с Д. Д. Шостаковичем, которого эти авторы знали лично, общались с ним многократно, были его аспирантами в Ленинградской консерватории. Шестидесятники — последнее поколение композиторов, сформировавшихся в непосредственном, живом общении с Шостаковичем и унаследовавших от Дмитрия Дмитриевича серьезное, бескорыстное отношение к музыке как глубоко нравственному и содержательному искусству, воспитавших в себе под влиянием Шостаковича строгую взыскательность к собственному творчеству.

К этой замечательной плеяде принадлежит и Юрий Николаевич Корнаков — композитор, пианист и педагог, заслуженный деятель искусств России, лауреат Государственной премии Бурятии, профессор кафедр фортепиано Академии культуры и Гуманитарного университета профсоюзов.

С самого рождения Юрий Корнаков живет в мире музыки. Его отец был выдающимся музыкантом-просветителем, собирателем бурятского фольклора, и его память свято чтут в Бурятии. Музыкантами стали брат (скрипач) и сестра (пианистка) Юрия. А ныне сын Максим — флейтист, жена Изольда — прекрасная балерина и хореограф, верный друг и помощник во всех делах.

Корнаков блестяще окончил Новосибирскую консерваторию как пианист (в 1962 году

по классу И. Губайдуллиной и Е. Зингера) и как композитор (в 1967 году у А. Муро́ва). Он сразу был замечен Д. Д. Шостаковичем, давшем ему рекомендацию для вступления в Союз композиторов. С 1968 года Корнаков живет и активно работает в Ленинграде, но связей с родным городом Улан-Удэ не порывает. Там часто проходят его концерты и встречи, бурятский фольклор наравне с русским питает музыкальную фантазию композитора и сообщает его музыке особое очарование и изысканность.

Внушительный список сочинений юбиляра включает симфонические и вокально-симфонические опусы, ряд инструментальных концертов, музыку к кинофильмам и драматическим постановкам, балет "Владыка джунглей". Но, пожалуй, две области в музыке чаще всего привлекают композитора: камерная (инструментальная и вокальная) и детская.

Блестящий концертирующий пианист, Корнаков много сочиняет для любимого инструмента: пять сонат, концертная сюита для двух фортепиано, концерт, циклы "Мгновения" и "Контрасты", сюита из балета "Маугли" прочно вошли в репертуар больших и маленьких пианистов, записаны на грампластинки, изданы. Знаменательно, что именно фортепианные опусы принесли композитору наибольшее число премий на конкурсах. За Пятую сонату Корнаков удостоен звания лауреата Первого Международного конкурса композиторов имени С. Прокофьева в Москве (1991), а за целый ряд фортепианных ансамблей он стал **трижды** лауреатом Международного конкурса сочинений для фортепианного ансамбля в Токио (1993, 1995, 1997).

Композитор прекрасно знает специфику деревянных духовых инструментов, для которых охотно пишет музыку мелодически и ритмически яркую, невероятно элегантную и артистически стильную. Достаточно назвать два его последних опуса, с успехом прозвучавших на авторском концерте в Доме композиторов: Полонез-фантазия для квартета флейт и фортепиано с ударными (посвящается Г. П. Никитину) и Вальс-каприз для фагота и фортепиано.

Корнаков — композитор лирического дарования, и многообразие мира он преломляет сквозь призму лирического чувства. Гражданственные темы, драматические коллизии и по-детски чистые проявления доброго юмора — все это согрето теплом, сердечностью. Музыка Корнакова во всех ее эмоциональных состояниях отличается безупречным вкусом, филигранностью в отделке деталей, безошибочным попаданием в природу тембра и жанра, будь то Концертино для двух виолончелей и фортепиано или хоры "Баллада о сверчке" и "Жужжит мохнатый шмель".

Музыка Корнакова с первых звуков устанавливает контакт со слушателем и не отпускает от себя в течение всего вечера. Так было на авторских вечерах в Доме композиторов и в Капелле (где звучала музыка для детей — хоровая и инструментальная). А в Большом зале филармонии прозвучала Вторая сюита из балета Корнакова "Владыка джунглей" (по повести Р. Киплинга "Маугли"). Этому капитальному сочинению (романтической легенде о силе любви) композитор отдал многие годы труда, создав две редакции. Балет был великолепно поставлен на сцене Бурятского театра оперы и балета балетмейстером О. Игнатьевым и с большим успехом показан в Москве и в Ленинграде в 1989 году. Обе балетные сюиты уже не раз звучали в БЗФ. На сей раз играл Академический симфонический оркестр филармонии, дирижировал В. Алемпьев, соло Девушки исполнила певица Е. Емельянова. Неизменный восторг публики вызывает "Буддийский танец" из этого балета в постановке и концертном исполнении солистки Мариинского театра М. Абдулаевой.

На своих авторских вечерах Корнаков не был почетным юбиляром в ложе или "скромным" слушателем в шестом ряду: оба вечера он был у рояля — солистом и ансамблистом. Огромный концертный марафон, который не всякому выдержать под силу, Юрий Николаевич провел блистательно! Думается, что источник огромной внутренней силы композитора и пианиста в его влюбленности в Музыку и преданном служении ей.

Лариса КАЗАНСКАЯ.

Я.Н.Б., 1999

Корнаков Юрий Николаевич